

Глава 28

Когда спаслись на землю, то узнали,
Что остров называется Мелит.
Нам жители радушье оказали,
Большой костёр тотчас же развели,
Чтоб мы могли от холода согреться.
А Павел же усердые проявлял.
Он смог на месте быстро осмотреться
И много-много хвороста набрал.
Когда в огонь бросал его, ехидна,
Шипя, повисла на руке его.
Островитянам это было видно,
И говорили: «Это от того,
Что этот человек – убийца скверный.
Хоть жизнь сумел от моря сохранить,
Но видим мы: его суд Божий верный
Здесь на земле не оставляет жить».
Но Павел же, стряхнул в огонь ехидну,
Не принесла она ему вреда.
Островитянам ясно было видно,
Что ничего не стало с ним тогда.
Они же мысли все переменили
И говорили всюду, что он Бог.
Островитяне всех нас приютили
И взяли по домам, кто сколько мог.
А мы тогда к начальнику попали,
Который этим местом управлял.
Он всех нас принял, Публий его звали,
Три дня же дружелюбно угощал.
А Публия отец тогда томился,
Страдая от болезни живота.
Но Павел же вошёл и помолился,
И тотчас же болезнь исчезла та.
Узнав об этом, прочие больные
Просили от болезней исцелить
И, оказав нам почести большие,
Старались на дорогу всем снабдить.

Три месяца прошло. Тогда отплыли
Мы на Александрийском корабле,
Что зимовал на острове, и были
Близки уж к итальянской мы земле.
Тогда мы Сиракузы посетили,
И в Ригию потом корабль пришёл.
Когда же южный ветер ощутили,
То прибыли мы скоро в Путеол.
Нас в Путеоле братия встречали,
Просили же семь дней у них побыть.
Потом пошли мы в Рим, а там узнали,
Что скоро мы туда должны прибыть,
И вышли нас встречать у трёх гостиниц
И Апиевой площади тогда.
А Павел принял это, как гостинец,
Благодарил он Бога, как всегда.
Когда пришли мы в Рим, военачальник
Всех узников от сотника принял,
А Павлу жить позволил беспечально,
Его один лишь воин охранял.

Тогда, собрав знатнейших Иудеев,
Когда они сошлись, им так сказал:
«Не сделал я греха среди евреев,
Отеческий закон не оскорблял,
Но предан в узах из Иерусалима
Был Римлянам, дабы меня судить.
Те для суда не видели причины
И думали меня освободить.
Но, так как Иудеи возмущались,
Я вынужден был требовать суда
У кесаря. Они же покушались
Напасть и умертвить меня тогда.
Винить же мой народ я не желаю,
Себя я только буду защищать.
Теперь вам это дело открываю,
Дабы и вы могли о мне узнать,
Что узами сиими был обложен
За то лишь, что в Мессию верю я».

Они ему сказали: «Мы не можем
Сказать тебе ни доброго, ни зла.
Мы писем о тебе не получали,
И если кто из братьев приходил,
Нам ничего о том не возвещали;
Худого же никто не говорил.
Твоё же знать нам интересно мнение
И как ты мыслишь об ученье сём.
Ведь много спорных толков и сомненья
Высказывают, говоря о нём».

Назначив день тогда же, очень много
Людей к нему в гостиницу пришло.
И целый день он говорил о Боге,
И кончил, когда стало уж темно.
Им Павел говорил о Царстве Божьем,
О вере в Сына Божьего Христа,
Закон им изъяснял, пророков тоже,
И многие Писания места
О том, что Искупитель пострадает,
И многие уверовали там.
Но видя, что иных не убеждает,
И что его не веруют словам,
Тогда сказал им Павел в заключение:
«О вас пророк Исаия говорил:
Народ сей потерял и слух, и зренье,
Не слышал, слыша, и глаза закрыл,
Дабы не видеть, что творит Всевышний,
И сердце стало грубое у них.
Не видят глазом, ухом же не слышат,
Не обратятся, чтобы спас Я их.
Итак, да будет вам теперь известно:
Спасение язычникам дано,
И слово благодати повсеместно
Народам будет всем возвещено».
Когда сказал он это, Иудеи
Ушли, немало споря меж собой,
А Павел же, об этом сожалея,
Не перестал просить о них с мольбой.

**А после на своём же иждивенье
Он жил и приходящих принимал,
И о Христе со всяким дерзновеньем
Два года невозбранно возвещал.**

**Переложение Деяний святых Апостолов
в стихи сделал Станислав Маген на основании
Русского синодального перевода Библии**